

ДВА СЛАБЫХ И ОДИН СИЛЬНЫЙ

(В обработке Д. Д. Нагишкина. По мотивам нанайского фольклора)

Один слабый против сильного, что мышь против медведя: накроет лапой — и нет ее! А два слабых против сильного — еще посмотреть надо, чья возьмет!

Один медведь совсем закон забыл: стал озорничать, стал мелких зверьков обижать. Не стало от него житья ни мышам, ни еврашкам, ни хорькам. И тарбаганам, и тушканчикам, и колонкам от него житья не стало. Кто бы его винил, если бы медведь с голоду на них польстился? А то медведь — сытый, жирный! Не столько ест, сколько давит. Понравилось ему малышей гонять. И нигде от него не скроешься: в дупле — достанет, в норе — достанет, на ветке — достанет и в воде — достанет!

Плакали звери, но терпели. А потом принялся медведь их детенышей изводить. Это уж последнее дело, никуда не годное дело — хуже этого не придумаешь! Стал медведь птичьи гнезда разорять, стал в норах детенышей губить...

У мышки-малютки всех раздавил. Раз ногой ступил — и ни одного в живых не осталось. Плачет мышка, мечется. А что она одна сделать против медведя может?

У птички синички гнездо разорил медведь, все яйца поел. Плачет синичка, вокруг гнезда летает. А что она одна против медведя сделать может?

А медведь хохочет над ними.

Бежит мышка защиты искать. Слышит — синичка плачет. Спрашивает мышка:

— Эй, соседка, что случилось? Что ты плачешь?

Говорит синичка:

— Уже время было вылупиться из яичек моим деткам! Клювиками в скорлупу стучали. Сожрал их медведь! Где защиту найду? Что одна сделаю?

Заплакала и мышка:

— Уже черной шерсткой мои детки покрываться стали! Уже глазки открывать они стали! И тоже медведь погубил всех!

Где защиту найти, как спасти детей от него? К Таежному Хозяину идти — далеко. Самим медведя наказать — сил у каждого мало. Думали, думали — придумали. «Чего бояться? — говорят. — Нас теперь двое!»

Пошли они к медведю. А медведь — сам навстречу. Идет, переваливается с ноги на ногу. По привычке уже и лапу поднял, чтобы мышку с синичкой прихлопнуть, одним ударом обеих соседок раздавить.

А синичка кричит ему:

— Эй, сосед, погоди! У меня новость хорошая есть!

— Что за новость? — рычит медведь. — Говори, да поскорее!

Отвечает ему синичка:

— Видела я в соседней роще рой пчелиный. Полетела туда, гляжу — целая колода меду, до краев полная, мед на землю сочится. Дай, думаю, медведю скажу...

Услыхал медведь про мед, сразу про все забыл, слюни распустил.

— А где та колода стоит? — спрашивает он у синички.

— Мы тебя проводим, сосед, — говорит ему мышь.

Вот пошли они.

Синичка впереди летит, дорогу указывает, дальней дорогой медведя ведет. А мышь напрямик к той роще побежала.

Подбежала к колоде, кричит пчелам:

— Эй, соседки, у меня к вам большое дело есть!

Слетелись к ней пчелы. Рассказала мышь, какое у нее дело.

Говорят ей пчелы:

— Как в этом деле не помочь! Поможем! Нам этот медведь тоже много худого сделал — сколько колод раздавил!

Довела синичка медведя до рощи. Показала, где колода лежит. А медведь уже и сам ее увидел, кинулся к колоде, облизывается, пыхтит... Только он к колоде подошел, а пчелы всем роем налетели на него. Стали жать со всех сторон! Машет на них медведь лапой, в сторону отгоняет, а пчелы на него! Заревел медведь, бросился назад. А глаза у него запухли от пчелиных укусов и закрылись совсем. Не видит медведь дороги. Лезет напрямик по всем буеракам, по всем валежинам и корягам. Падает, спотыкается, в кровь изодрался. А пчелы — за ним!

Одно медведю спасение — в воду броситься, отсидеться в воде, пока пчелы не улетят обратно. А глаза у медведя запухли, не видит он, куда бежит. Вспомнил он тут про мышь да синичку. Закричал что есть силы:

— Эй, соседки, где вы?

— Тут мы! — отзываются мышь с синичкой. — Загрызают нас пчелы, погибаем мы!

— Проведите меня к воде! — кричит медведь.

Села синичка на одно плечо медведю, вскочила мышка на другое. Ревет медведь. А соседки говорят ему, куда повернуть, где бежать, а где через валежину перелезть.

Говорит ему синичка:

— Уже реку видно, сосед.

Говорит ему мышь:

— Теперь совсем близко, сосед.

— Вот хорошо! — говорит медведь. — А то совсем меня проклятые пчелы закусали! Чем дальше — тем больней жалят!

Не видит он, что пчелы давно отстали.

Тут кричат ему соседки:

— Прыгай в воду, сосед, да на дно садись, тут мелко!

Думает медведь про себя: «Только бы мне от пчел избавиться, а уж я от вас мокрое место оставлю!»

Что есть силы прыгнул медведь. Думал — в реку прыгает, а угодил в ущелье, куда егомышь да синичка завели. Летит медведь в пропасть, то об один утес стукнется, то о другой... Во все стороны шерсть летит.

Летит рядом с медведем синичка:

— Думал, сильный ты, медведь, так на тебя и силы другой не найдется? Деток моих съел!

Сидитмышь на медведе, в шерсть зарылась, говорит:

— Думал, сильный ты, медведь, так на тебя и силы другой не найдется? Деток моих раздавил!

Грохнулся медведь на землю. Разбился.

Так и надо ему! Зачем детенышей губил?

Набежали отовсюду звери и птицы малые. Поклонились они мышке да синичке, спасибо сказали.

Один слабый против сильного что сделать может!

Два слабых против сильного — это еще посмотреть надо, чья возьмет!

Сказки Сахалина / сост.: М. Высоков, О. Кузнецов, Т. Роон. - Южно-Сахалинск, 1996. – С. 88-91.